

Солнце медленно поднималось из-за горизонта, освещая разноцветные черепицы домов, скользя по подстриженным газонам и заглядывая в окна. Аромат недавно прошедшего дождя витал в воздухе, проникая в настёжь распахнутые окна, оставляя в комнатах приятный свежий запах мокрого асфальта и листьев, идеально сочетаясь с запахом свежесваренного кофе и тихими разговорами на кухне. На небе неясно выступала радуга, которая в пригороде была большой редкостью. Она перекинулась через всё красное небо, которое постепенно меняло свой цвет на фиолетовый, синий, а затем, на ярко-голубой. Где-то запели птицы, и пригород начал приходить в движение, оживая после долгого ночного сна.

У Гарри Поттера, который жил в этом пригороде, было пасмурное настроение, несмотря на воцарившуюся солнечную погоду на улице. С самого начала летних каникул, которые длились уже неделю, дядя Вернон обращался с ним, как с бомбой замедленного действия. Хотя всё зависит от точки зрения. Для Гарри в роли этой бомбы выступал сам дядя, от которого следовало держаться подальше. Дело в том, что Поттер был и в самом деле необычный мальчик, худой, с выразительными зелёными глазами. Точно не из нормальной семьи Дурслей, а из семьи настоящих волшебников. И сам Гарри Поттер тоже был волшебником. Он приехал домой, закончив первый курс Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс. Сидя в своей комнате, мальчик очень скучал по школе, по общим трапезам в Большом Зале, по квиддичу. А какая у него замечательная кровать под пологом в подzemелье! Да и сама гостиная в мрачных тонах и хитроумные слизеринцы теперь, в комнате на втором этаже, среди сломанных игрушек Дадли, виделись желанными и завораживающе интересными. Но больше всего он скучал по магии. К сожалению, в мире маглов колдовать ему было строжайше запрещено.

Естественно, Дурсли не обрадовались его приезду и, как только Гарри очутился в доме номер четыре, все магические вещи были заперты в чулане, а сова посажена под замок. Сам Гарри просто растерялся в тот момент, когда его дядя шустро, нагло и бескомпромиссно вытащил его вещи из багажника и отнёс в чулан. Причём Гарри был поражён такой наглостью и подавлен, поэтому ничего не сказал в защиту своего имущества. О, как ему после этого хотелось запустить в Дурслей каким-нибудь заклинанием! Останавливали лишь запрет министерства, за нарушение которого Гарри могли исключить из школы и сломать палочку, и то, что палочка вместе с вещами была заперта в чулане. Поттер долго думал, как можно получить свои вещи обратно. Дурсли так просто не согласятся отдать вещи, они рады будут, если его исключат из школы.

«Проклятый магл! Да как он посмел забрать мои вещи!» — думал Гарри, разъяренно меряя шагами свою комнату.

Все эти учебники, палочка и многое другое были куплены им на родительские деньги. Это его вещи! И ещё Буклю заперли в клетку. Так не пойдёт! Он должен получить свои вещи назад. Домашние задания за лето сами себя не сделают.

Но... Прямой конфликт был нежелателен. Гарри и сам себе не хотел признаваться в этом, но взрослый магл пугал одиннадцатилетнего мальчика. Колдовать летом ему нельзя, хоть Дурсли и не знают об этом. Да и волшебной палочки у него нет, а без неё он бессилён. Поэтому в этой ситуации он может рассчитывать только на свой ум. Как ему вернуть свои вещи? Как запугать маглов? Можно, конечно, угрожать магией, но до такого Гарри не хотел доводить. Ему вспомнилась ситуация год назад, в хижине, на острове. Лесник Хагрид тогда очень напугал маглов. Да, самое то! Дурсли же не знают, что лесник затаил зло на Гарри из-за факультета. «Так, надо всё обдумать: что и как говорить завтра», — Гарри успокоился и лег на кровать, погрузившись в размышления.

На следующий день, во время завтрака, Гарри схватил со стола лишнюю, по мнению родственников, гренку, чем привлек внимание магла. Тот возмущенно оторвался от газеты и зло зыркнул на Гарри, явно собираясь что-то сказать.

— А, дядя Вернон. Я забыл вам сказать, что Хагрид обещал иногда навещать меня. Смотреть, как я тут поживаю, — Гарри был сама любезность, и его порадовало побледневшее лицо магла. — Ещё он просил раз или два в неделю отправлять письма, рассказывать, как мои дела. Только вот письмо надо отправлять совой, а она в клетке. Я хотел бы сегодня ему написать, сообщить, что добрался до дома нормально, а то вдруг он испугается, что со мной что-то случилось, и нагрянет сюда?

— Что?! Никаких ненормальных в моём доме! — глаза Вернона опасно сверкнули, и он потянулся к Гарри через весь стол.

— Да, мне бы тоже хотелось избежать конфликта. Ну, чтобы ситуация прошлого года не повторилась, — Гарри бросил многообещающий взгляд на Дадли, который, открыв рот, непонимающе слушал, а затем перевёл взгляд на Вернона, который был готов в любой момент взорваться, и отодвинулся от магла подальше. — Поэтому необходимо освободить мою сову. Ну, чтобы я мог написать письмо своему другу. А то я не знаю, вдруг Хагрид подумает что-то не то и опять примчится. Он... Несколько неуравновешенный.

До Дадли наконец дошло, о чём шла речь за столом. Знакомство с волшебным миром в общем и с Хагридом в частности обернулось для него приростом лишней части тела. Это случилось тогда, когда лесник хотел превратить Дадли в свинью, но тот отделался лишь свиным хвостом. Поэтому Дадли, громко ойкнув, выскочил из-за стола и, обхватив свой толстый зад руками, умчался из кухни. Дядя Вернон опустил на стул, дыша, словно расвирепевший носорог; его крохотные глазки, казалось, хотели пробуровать Гарри насквозь.

— Хорошо. Я отдам тебе ключ от клетки, — рыкнул дядя Вернон. — Напиши своему... другу, что у тебя всё хорошо и приезжать сюда не надо!

Гарри сдержал улыбку, сохраняя невинное выражение лица. Первая часть плана прошла как по маслу. Ну, почти.

— Да, я мог бы написать ему, дядя Вернон. Как и попросить не приезжать сюда... Сказать, что всё в порядке. Но, видите ли, у меня не совсем всё в порядке. Мне нужно делать домашние задания, а учебники в чулане. Если я их не сделаю, то у меня будут неприятности в школе. Но моей вины в этом нет, поэтому учителя могут сюда прибыть, чтобы провести беседу насчёт моей успеваемости с вами. Поэтому я хотел бы получить все свои вещи назад.

Гарри благожелательно смотрел на магла. Его дядя теперь начал багроветь и гневно сопеть. Мальчик перевёл взгляд на Петунью, что с ужасом глядела на него. Нужен был завершающий аккорд. Поттер вновь обратился к маглу:

— Ещё вчера вечером я получил письма от моих одноклассников, с которыми подружился в школе. Они спрашивали, как я добрался и какие у меня планы на лето. А ответить им не смог. Они, кстати, тоже могут заволноваться, почему я не отвечаю. И... попросить своих родителей заехать сюда, — Гарри испытывал какое-то мазохистское удовольствие, запугивая своих дядю и тётю тем, чего и сам жутко боялся. На Слизерине маглов не то что не любят — к ним какое-то брезгливое отношение, словно слизеринцам стыдно испытывать сильные чувства по поводу каких-то простецов. И визит Люциуса Малфоя к Дурслям по просьбе Гарри казался последнему чем-то сумасшедшим и нереальным. Да и если узнают, что Гарри не мог справиться с маглами,

которых никто и в грош не ставил на Слизерине... Идея отпадала и потому, что он сам в прошлом году говорил, что ему хорошо тут живётся. Но зато этим можно запугать Дурслей.

Дядя поднялся из-за стола, прервав мысли Гарри, и быстрым шагом ушёл к чулану. Скрипнула дверь, и подошедший следом Гарри смог увидеть свои вещи, сваленные в одну кучу. Он посмотрел на магла, и тот отдал ключ от клетки со словами:

— Предупреждаю тебя... Мальчишка... Если эта птица будет летать по всему дому, я её опять запру. И... Никаких ненормальностей в моём доме! И... Напиши этим... Пусть тут не показываются...

— Хорошо, — пробормотал Гарри и быстро забежал в чулан, пока магл не передумал. Ему хватило лишь пары подходов, чтобы занести свои вещи наверх, в свою комнату. Мантия-невидимка и другие ценные вещи отправились под половицу, которая теперь служила в качестве хранения вещей. Гарри придирчиво оглядел свою комнату. Убраться бы тут не помешало: похоже, тётя ни разу не заходила в его комнату после того, как он в прошлом году уехал. Да многие сломанные магловские вещи нужно было незаметно выкинуть, потому что почти всё в этой комнате было завалено ими. Тут лежала куча бывших игрушек Дадли. Например, заводной танк, пострадавший от столкновения с соседской собакой, на которую его направил Дадли. В углу стоял первый телевизор Дадли, который тот разбил ударом ноги, когда отменили показ его любимой передачи. В другом углу стояла огромная клетка, в которой когда-то жил попугай и которого Дадли обменял на духовое ружьё; погнутое ружьё лежало рядом, потому что Дадли как-то раз на него сел. Единственное, что в этой комнате выглядело новым, — это стоявшие на полках книги. Создавалось впечатление, что до них никогда не дотрагивались.

Школьные мантии так и остались в чемодане. Гарри решил не доставать их, ведь маглу не понравятся магические вещи в его доме. Мальчик приступил к выполнению домашнего задания. Чем быстрее справишься с таким нудным делом, тем быстрее можно будет заняться чем-то интересным. Правда, ему ещё надо было купить учебники на второй курс, но список с ними он пока не получил. Дурсли перестали его трогать: вероятно, они всё ещё были злы на Поттера за угрозы повторить ту встречу с волшебником, но их, видимо, ещё больше раздражал тот факт, что за любое плохое обращение мальчишка сможет написать своим друзьям и тому великану. Теперь Дурсли жили в ещё большем страхе, ожидая, что в любой момент кто-то из ненормальных появится в их доме. Гарри с трудом подавил желание расхохотаться. Он сделал это! Придумал план и обвел жалкого магла вокруг пальца! Ха! Да, лесник явится ему на помощь, конечно! И план, что вчера вечером казался довольно непродуманным, оказался на деле весьма эффективным. Причём настолько, что во время разговора на кухне Гарри и сам поверил в то, что если он не получит всё, что просит, то к Дурслям нагрянут волшебники. Гарри резко поднялся и подошёл к окну. Сегодня было весьма ветрено и облака буквально наперегонки мчались по небу. Гарри задумчиво их рассматривал, размышляя. То, что он сделал, — это обман и шантаж. Ложь в чистом виде. Это и есть влияние Слизерина? Он получил, что хотел, используя не слишком благородные средства. Ну и что? Это его вещи, он поступил верно. Жалко, конечно, что Дурсли крайне недовольны. Они тоже не дураки и понимают, что в соседней от них комнате он сидит и изучает ненавистное им волшебство. И с каждым днём это напряжение возрастает в доме. Что делать с Буклей? Если никому не написать, то магл это может увидеть. Дурслы уже несколько раз просили «написать всем этим ненормальным, что всё нормально». Хотя почему бы нет? Он давно не использовал свою сову по прямому назначению. Пусть и вправду отнесет письмо Забини. Достав лист бумаги, Гарри быстро набросал текст:

Привет, Блейз. Как у тебя дела? Я добрался хорошо, у меня всё в порядке.

Гарри.

Открыв дверцу клетки, он привязал письмо к сове и ласково погладил её. Это его единственный друг в мире маглов. Глядя, как та улетает через окно и удаляется от дома, Гарри загрустил. Несмотря на то, что он получил то, что хотел, теперь он остался в доме один на один с ненавистными маглами и ещё с кучей учебников и заданием на лето. Это будет скучно. Скорее бы в Хогвартс!

За несколько недель происшествие забылось и маглы немного успокоились. В один из таких дней дядя Вернон сказал, что на неделе собирается в Лондон. Это был шанс для Гарри! Дело в том, что он так и не купил вещи к учебному году и было неизвестно, когда в очередной раз представится такая возможность. Домашнее задание было выполнено наполовину из-за того, что большую часть информации нельзя было взять из учебника за первый курс. Поэтому мальчик, решив испытать удачу, подошёл к дяде и смело сказал:

— Дядя Вернон, а можно мне с вами поехать в Лондон?

С лица мужчины мгновенно сошли все краски, а затем оно приобрело багровый оттенок.

— Что? Зачем тебе это?

— Мне надо... Купить вещи в Хог... В школу, — быстро исправился Гарри. Любое неосторожное слово могло вызвать нежелательные последствия как и для него, так и для главы семейства. — Дело в том, что один я туда добраться не могу, а Хагрид пока не может меня сопровождать. Конечно, через пару дней он освободится, но если я поеду с ним, то ему придётся заезжать сюда за мной...

Дурсль задумался: кажется, слова о великане попали куда нужно.

— Ладно. Но из Лондона будешь добираться сам! В воскресенье выезжаем. Проспишь — ждать не буду.

— Спасибо, дядя Вернон, — Гарри поспешил уйти, чтобы мужчина не передумал.

В воскресенье Гарри стоял готовый в гостиной. Мистер Дурсль появился чуть позже и, нахмутив брови, посмотрел на Гарри, похуже, ожидая, что тот проспит. Он сел на переднее сиденье водителя, а Поттер скромно уселся на пассажирском кресле у окна. Тисовая улица оставалась позади. От Суррея до Лондона нужно было ехать один час и двенадцать минут.

Дорога была на редкость спокойной, а пробок, что были характерны на пути из Суррея, не было. Мистер Дурсль высадил Гарри у вокзала Кингс-Кросс, заявив, что дальше он доберётся сам. Поттер пытался вспомнить дорогу, по которой в прошлом году вёл его Хагрид. В результате чего Гарри умудрился заблудиться в Лондоне. Проблуждав почти час, слизеринец наконец-то наткнулся на деревянную дверь с вывеской:

Дырявый котёл

В баре никто не обратил на Гарри внимания. Оно было и к лучшему. Проталкиваясь сквозь толпу людей, Поттер добрался до заветной двери, которая вела в Косой Переулок. Арка открылась, выпуская из магического переулка двух незнакомых Гарри волшебников. Слизеринец протиснулся между ними и оказался в переулке. Вдали виднелось здание

волшебного банка Гринготтс. Поттер скривился, вспомнив прошлогоднюю головокружительную поездку на тележке по рельсам, уходящим куда-то глубоко под землю — по крайней мере значительно глубже, чем магловское метро. Не то чтобы ему не понравилось, но сейчас желания садиться на этот аттракцион у него не было. К счастью, в карманах Гарри находились галеоны и сикли — валюта магической Британии. Он ещё в прошлом году положил деньги в карманы маггловской одежды да так и забыл про них, ведь в Хогвартсе они были особо не нужны. Правда, пришлось потратиться на подарки для своих однокурсников.

Первым делом мальчик направился во Флориш и Блоттс — магазин учебников и книг. Уточнив у продавца, какие учебники нужны второму курсу, Гарри с огорчением понял, что денег на всё не хватит и придётся идти за ними в банк. Он решил сходить туда позже, а пока направился за ингредиентами для зелий.

Аптека как всегда пустовала, а её аромат цветов вперемешку с драконьим навозом сводил с ума. «Интересно, как я раньше не заметил этого?!» — пронеслось в голове у Гарри. Он не мог поверить, что в прошлом году даже не почувствовал неприятного запаха. Набрал нужные ингредиенты для зелий и оплатив покупку, мальчик быстрым шагом покинул магазин. Ближе к вечеру, забрав деньги в банке и уже купив всё остальное, кроме учебников, слизеринец вернулся в книжную лавку.

Купив все книги за второй курс, Гарри с тяжелой сумкой поспешил на поезд. Он еле успел на последний, уходящий из Лондона в Суррей, который проезжал город и уезжал в неизвестном направлении; остальные поезда не останавливались там. Ехать было недалеко, чуть меньше часа. Устроившись на удобном сидении у окна, мальчик понял, что очень устал за этот длинный день. Убаюканный красотой вечернего неба Поттер задремал, упустив тот момент, когда контролёр заглядывала к нему и интересовалась есть ли у него билет.

Проснулся Гарри от резкого торможения состава и, сонно осмотревшись, подорвался с места. Они прибыли в Суррей. На станции машинист не планировал задерживаться, и в скором времени послышался гудок поезда и станция медленно начала удаляться из виду.

Слизеринец подхватил рюкзак и выбежал в коридор, наткнувшись на грозную контролёра.

— Юноша, ваш билет, — она требовательно протянула руку, перекрыв Гарри дорогу.

Гарри быстро вытащил из кармана скомканный билет и протянул его кондуктору, молясь, чтобы она быстрее его проверила. Женщина придирчиво оглядела талон, пробила его и отступила. Поттер выпрыгнул из состава, приземлившись почти на конце платформы. Поезд, издав оглушительный свист, прибавил скорости.

Луна, как фонарь, освещала дорогу. Кое-где слышались сверчки и редкий гул машин. Конечно, Суррей — это не Лондон, в котором бурная жизнь не утихает даже ночью, а Тауэрский мост открыт для всех желающих взглянуть на столицу Великобритании ночью, когда здания мерцают тысячами огней.

До Тисовой улицы Гарри добрался уже глухой ночью, вынужденно скрываясь от ночного патруля. Семейство Дурслей и не обратило внимания на пришедшего за полночь племянника. Дадли, скорее всего, видел уже десятый сон, а из спальни дяди с тётей доносился ужасающий храп, от которого Гарри, привыкший за год к тишине своей спальни и вообще факультета, скривился. Его никто и не ждал! От этой мысли в груди кольнуло. Смахнув наступающие на глаза слёзы, мальчик зашёл в свою комнату и плотно закрыл за собой дверь. Даже не переодевшись, он запрыгнул на кровать и погрузился в беспокойный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1323547>